

ПЕРЕДАЧА МЕТАФОР В АНГЛО-РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ

Предметом проведенного исследования были избраны способы перевода метафор, встречающихся в англоязычных текстах экономической тематики, на русский язык. Обращение к данной проблеме продиктовано колоссальной ролью метафоры не только как стилистического тропа, создающего образность, но и как когнитивной операции.

Известно, что метафора позволяет описать явления действительности в определенном ракурсе, а также оказать своеобразное воздействие на реципиента текста. Аналитический обзор литературы показывает множественность трактовок данного ключевого понятия: метафора определяется как троп, основанный на взаимодействии разных классов предметов (словарь лингвистических терминов под ред. В. Н. Ярцевой), а также как сознательное нарушение смыслового соединения слов (Н. Д. Арутюнова). Наконец, имеется точка зрения, согласно которой метафора есть результат взаимодействия словарного и контекстуального предметно-логического значения по принципу сходства (И. Р. Гальперин). Указанные концепции акцентируют образно-стилистический потенциал метафоры.

Помимо этого, метафора имеет и когнитивную ценность, позволяя охарактеризовать менее знакомые нам предметы сквозь призму более знакомых, избирательно фиксируя определенные существенные признаки обоих понятий (Хосе Ортега-и-Гассет, М. Блэк).

Выбор способа перевода конкретной метафоры во многом зависит от ее типа. Можно выделить следующие основные типы метафор (по Н. Д. Арутюновой):

1) номинативная (перенос названия с одного предмета на другой), например: *The EC has approved the **acquisition**, saying that Microsoft's offer of 10- year free licensing deals means there would be fair competition in the market.* 'Еврокомиссия одобрила сделку по **поглощению**, заявив, что предложения компании *Microsoft* о заключении безвозмездных лицензионных соглашений сроком на 10 лет способны обеспечить честную конкуренцию на рынке';

2) образная (переход идентифицирующего значения в предикатное), например: *The government says it is doing what it can to bring down prices and blames the **strain** on external factors linked to the war in Ukraine.* 'Правительство заявляет, что оно делает все возможное для снижения цен, и видит **«корень зла»** во внешних обстоятельствах, связанных с войной в Украине';

3) когнитивная (изменение сочетаемости предикатных лексем, главным образом при переосмыслении различных ситуаций действительности в терминах пространства и времени): *The new note – which will be worth \$11 (£9) officially – comes after consumer prices **jumped** by nearly 95 % in the 12 months*

to the end of December. ‘Новый денежный знак номиналом 11 долларов США (9 фунтов стерлингов) введен после того, как потребительские цены «взлетели» на целых 95 % за год.’;

4) генерализирующая (стирает границы между лексическими категориями, порождая выражения с делексикализованными предикатами), например: *Beijing's lending to Sri Lanka stands at around \$7bn (£5,71bn) while India is owed around \$1bn (£820m).* ‘Объем финансовой помощи, оказанной Пекином Шри-Ланке, **составляет** примерно 7 млрд долларов США (5,71 млрд фунтов стерлингов), тогда как задолженность Шри-Ланки перед Индией составляет около 1 млрд долларов США (820 млн фунтов стерлингов)’.

Переводы вышеприведенных примеров предложены нами. Безусловно, каждое метафорическое выражение в некоторой степени специфично и может допускать различные способы интерпретации и перевода. Тем не менее прослеживаются некоторые устойчивые тенденции.

Так, перевод номинативных метафор (первый пример) «тяготеет» к прямому переводу или калькированию, поскольку данный тип метафор порождает омонимию – тот же план выражения получает дополнительный план содержания (Н. Д. Арутюнова). Иногда переводные эквиваленты могут сопровождаться оценочно-ограничительными оборотами *так называемый, своего рода* и т.п.

В свою очередь передача образной метафоры зачастую связана со сменой образной основы в языке перевода, а также с необходимостью учета контекста речевого произведения. Следовательно, возникает необходимость подбирать окказиональное соответствие, производя контекстуальную замену.

Когнитивные метафоры (третий пример) имеют тенденцию к универсализму, поскольку пространственно-временной континуум, выступающий «системой координат» при таком описании действительности, одинаков для всего человечества. Следовательно, здесь нередко допускается прямой перевод или использование частичного эквивалента (приближенного соответствия), иногда заключаемого в кавычки.

Наконец, перевод генерализирующих метафор сопряжен с необходимостью конкретизации широкозначных предикатов либо перестройки структуры всего предложения с субъектно-объектной трансформацией. Выбор глагола-предиката в таком случае определяется узальными моделями глагольно-именной сочетаемости в русском языке.

Таким образом, перевод английских экономических метафор на русский язык определяется типом, к которому она относится, а также нормами лексической сочетаемости в русском языке.